

Суррогатной матери на вид было всего 20 лет. Как и суррогатная мать, которую нашел для них Гу Мохан, она была бедной студенткой колледжа.

Богатые семьи предпочитали именно таких суррогатных матерей. Они были молоды и красивы, но если сравнивать ее с той, которую нашел Гу Мохан, то эта суррогатная мать выглядела еще более юной и невинной. Она даже выглядела немного робкой.

Неужели эта девушка собиралась родить ребенка Фу Цинлун?

Но кто был владельцем яичника?

Владелица высококачественного яичника должна была быть из знатного рода, получившая высшее образование. Она должна была быть элитой, иметь и ум, и внешность.

Только такой яичник мог сравниться с Фу Цинлуном.

С лица Линь Шиюй исчезли все краски.

Она услышала глубокий голос позади себя. "Ши'ши."

Лин Шиюй обернулась, чтобы посмотреть, это был Фу Цинлун.

Фу Цинлун подошел и взял ее за руки, нахмутив брови, спросил обеспокоенно: "Почему у тебя такие холодные руки?".

Линь Шиюй посмотрела на суррогат. Когда она подняла голову, ее невинный, но робкий взгляд остановился на Фу Цинлуне, и ее глаза загорелись.

Фу Цинлун был одет в вязаный свитер и черные брюки. Черты его лица были словно идеально проработаны художником. Молодой хозяин замка Гудинг, он обладал теплым, но благородным характером. Такие мужчины, как Фу Цинлун, очень привлекали девушек, только что познавших любовь.

Фу Цинлун вызывал у всех девушек чувство первой любви. У суррогатной матери не было возможности встретить такого мужчину, как Фу Цинлун, который обладал богатством, статусом и властью. Теперь, когда она заметила его впереди, ее сердце бешено забилося.

С другой стороны, Фу Цинлун вообще не замечал суррогат, все его мысли были заняты Лин Шиюй. "Ши'ши."

Лин Шиюй схватилась за лоб. "У меня кружится голова".

"Я принесу тебя сюда, чтобы ты немного отдохнула". Фу Цинлун поднял Лин Шиюй и понес ее.

...

В гостиной Лин Шиюй закрыла глаза, чтобы отдохнуть. У нее сильно кружилась голова, она заснула и видела очень длинный сон.

Суррогатная мать явилась ей во сне. Во сне у суррогатной матери была огромная шишка, она специально упала и говорила так жалобно. "Молодой господин, у меня болит живот. Поторопитесь и отвезите меня в больницу".

Подошла высокая фигура. Это был Фу Цинлун.

Фу Цинлун поднял суррогатную мать и понес ее на руках. Суррогатная мать сладко улыбалась на руках Фу Цинлуна.

Сцена изменилась. Подбежал очаровательный мальчик. "Папочка, папочка, я хочу увидеть маму. Пожалуйста, отведи меня к маме?"

Мальчик потянул Фу Цинлуна к себе, и появилась стройная фигура. Женщина была одета в деловой костюм, белую рубашку с облегающей юбкой-карандашом. Хотя она не могла четко разглядеть лицо женщины, она могла сказать, что та была манящей красавицей.

"Это здорово, папа и мама наконец-то могут быть вместе".

радостно воскликнул мальчик.

Линь Шиюй мгновенно открыла глаза, пробуждаясь от кошмара. Она вскочила с кровати.

Где она была?

Она огляделась вокруг, все вокруг было белым.

Пот струился со лба, стекая по лицу, а все конечности были зябкими. Она задрожала. Она обняла себя, спрятав бледное лицо, и сжалась в комок.

Ее сердце болело.

Оно болело так сильно, что она не могла больше терпеть.

Это действительно было невыносимо больно.

Вдруг она услышала нежный голос. "Ши'ши... Ши'ши..."

Этот голос...

Линь Шиюй замерла. Она медленно открыла глаза и посмотрела на окно в комнате.

У окна стояла знакомая фигура. Это была... ее мать.

Мать смотрела на нее, медленно раскрывая руки. "Ши'ши, доченька. Подойди, подойди к маме. Пусть мама обнимет тебя".

"Мама..."

прошептала Линь Шиюй с такой тоской, но в то же время с такой болью. Она слезла с кровати и босыми ногами подошла к окну.

Подняв руки, она распахнула окно.

Холодный ветер ворвался в комнату, как нож, безжалостно режущий лицо. Она находилась на 18-м этаже.

Но она не чувствовала ни малейшего холода и опасности.

Глядя вдаль пустым взглядом, она шевелила губами. "Мама, мне так холодно, обними меня..."

Она нашла табуретку, ступила на нее и перелезла через оконный карниз.

"Ши'ши". Дверь открылась, и вошла высокая фигура, это был Фу Цинлун.

Фу Цинлун одним взглядом заметил стройную фигуру. Она сидела у окна.

На ней было белое платье, холодный ветер раздувал его, задувал в комнату и ерошил ее длинные волосы. Белое платье развевалось вокруг нее, отчего она казалась такой неземной.

Зрачки Фу Цинлуна сузились от ужаса, его сердце перестало биться в тот самый момент, он забыл даже дышать.

"Ши'ши!"

крикнул он, подбегая к ней.

Линь Шиюй закрыла глаза, приветствуя холодный ветер, и широко раскрыла руки. Ее сердце больше не болело, наконец-то она могла избавиться от этой боли.

Она прыгнула.

Но сзади возникла мощная сила, схватила ее за тонкую талию и потянула назад.

Фу Цинлун успел вовремя отпрянуть.

Совсем чуть-чуть.

Она была всего в одном шаге от падения.

Фу Цинлун поставил ее на ковер и заставил повернуться, вывернув ей плечи. Он держал ее за плечи и тряс ее тело, его глаза налились кровью, и он был похож на разъяренного зверя. "Линь Шиюй, ты с ума сошла? Это 18 этаж, ты хотела прыгнуть отсюда вниз?"

Когда он кричал на нее и тряс ее тело, Линь Шиюй, наконец, взяла себя в руки, восстановив фокус в глазах. Она наконец-то смогла ясно видеть, она смогла разглядеть человека перед собой.

"Что я сделала?" - спросила она дрожащим голосом. Она понятия не имела, что только что сделала.

Сердце Фу Цинлуна сжалось от боли, как будто кто-то крепко сжал его сердце.

Он смотрел на нее, его грудь вздымалась и опускалась. Все его мысли были заняты тем, что она могла умереть, ведь она была всего в одном шаге от того, чтобы прыгнуть вниз.

Черт! Он почти потерял ее.

Сердце заколотилось, Линь Шиюй еще не видела, чтобы он впадал в гнев.

Он прикусил внутреннюю сторону щеки, весь его облик был угрожающим. В его глазах было два огненных шара, готовых вот-вот поглотить ее целиком.

Она была в недоумении, не понимая, что происходит, но в то же время чувствовала, что сделала что-то не так.

Протянув холодные руки, она погладила его по лицу и извинилась, как ребенок, совершивший ошибку. "Прости меня, я просто... слишком ревновала. Я так ревновала... Мне казалось, что я почти схожу с ума".

Она сказала, что так ревновала, что чуть не сошла с ума.

Да, она ревновала к обладательнице яичника, ревновала к суррогатной матери.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2199922>